

В понедельник в Департаменте магического правопорядка было суматошно, как никогда. Бумажные записки летали с большой скоростью в нескольких футах над головой каждого, многочисленные офисные работники бегали вокруг, пытаясь дозвониться друг до друга по какому-то полуважному поводу. Кто-то постоянно о чем-то кричал. В конце концов, было за чем следить. Единственным отделом департамента, где было относительно тихо, был отдел, занимавшийся отслеживанием использования магии зарегистрированными несовершеннолетними волшебниками. Все они учились в школе, будь то в Хогвартсе или в другой школе, так что теоретически, по крайней мере, до зимних каникул у них было спокойно.

Так слышала Тонкс. Учитывая то, что творилось летом, особенно в эти дни, ей бы не заплатили за то, чтобы она туда пошла...

- Доброе утро, Мракоборец Тонкс.

Внимание молодой женщины было обращено к служащей, сидевшей за стойкой регистрации.

- Привет, Энн. Как выходные?

- Закончились, - ответила она, пожав плечами. Энн говорила мало, но, учитывая все то дерьмо, с которым ей приходилось сталкиваться, будучи лицом Департамента для всех, кто входил в эти двери, ее можно было считать обычной, разговорчивой женщиной, - мы с мужем вчера вечером ходили на ужин, который был довольно приятным. А как насчет тебя? Посетила какого-нибудь парня в эти выходные? - впервые ее взгляд оторвался от журнала, который она читала, - журнал для домовладельцев. Тонкс увидела озорство, прячущееся в глазах за челкой.

- Вообще-то, да, - легкомысленно ответила Тонкс, поправляя волосы, которые сегодня утром были темно-каштановыми средней длины, по плечи, - я провела время в компании очень богатых и знаменитых. Увидимся.

Пройдя через сканер безопасности, Тонкс проложила себе путь через главный зал и направилась в следующий. Департамент был разделен, по сути, на три секции. Главной секцией был обычный отдел охраны правопорядка. Здесь было место всем - от простых офисных работников до наемных волшебников. Сюда же относились любые другие подразделения, имеющие отношение к той или иной форме охраны правопорядка. Поскольку их было довольно много, здесь, как правило, было наиболее оживленно на всем этаже. Второй секцией был отдел по ненадлежащему использованию магии, расположенный в стороне. Они часто работали так, как будто не являлись частью Департамента, но все же подчинялись ему. Наконец, ее кабинет находился в другом направлении, где располагался отдел Мракоборцев. Он был хорошо отделен от остального хаоса и имел более серьезную атмосферу. Впрочем, в конечном итоге это не имело для нее значения.

- Доброе утро, Бруствер.

- Тонкс. Хорошо провела выходные? - спросил он, не сводя с нее глаз. Хотя они оба были дружны в Ордене, они общались примерно так же часто, как и с любым другим сотрудником своего отдела, то есть довольно редко. Мракоборцы действовали группами, когда выполняли серьезные задания, обычно парами, а она была еще слишком новичком в отделе, чтобы иметь постоянного партнера. Обычно Мракоборцы, не ставшие в какой-то момент напарниками, не слишком дружили, если только не знали друг друга вне работы. В месте, где ваши коллеги часто ставят на кон свои жизни, обычно лучше не привязываться к слишком многим людям.

- По крайней мере, лучше, чем последние несколько, - ответила Тонкс, пожав плечами. Она

прошла по ряду кабинок, пока не добралась до своей, которая находилась в самом конце, выложила все содержимое карманов на стол и села в большое удобное кресло, которое занимало почти всю площадь крошечного помещения. Когда она только начинала, там стоял лишь тощий деревянный стул.

«Ах да, я забыла вытащить учебник из кармана дома», - подумала она, заметив уменьшенную книжку среди обычных вещей, которые она держала в карманах. Гарри говорил, что делал в ней заметки? Не забыв приглядеться на случай, если кто-то решит заглянуть к ней, Тонкс усмехнулась, расстегивая книгу и откидываясь на спинку кресла. Это определенно будет интересно.

Ей не пришлось далеко ходить, прежде чем она нашла первые заметки. На оглавлении было кое-что нацарапано.

«Главы 1-3 бесполезны, кроме страниц 22, 50 и 51. Какая пустая трата бумаги.»

Действительно, все три главы были обведены черными линиями, как бы говоря, что их нужно пропустить. Тонкс фыркнула на эту наглую заметку. Первые три главы были посвящены тонкой грани, которую проходили Мракоборцы в отношении законности своих действий и заклинаний, которые они использовали. Много было запрещено Министерством из-за того, что было причислено к Темной магии. В четвертой главе ничего не было, а в пятой и шестой - было.

«Хороший материал».

Она открыла книгу наполовину и перешла к главе 5.

- Что за...

Она ничего не могла с этим поделать. Каждое чертово заклинание имело комментарий. Иногда это было что-то простое, например, «Бесполезно» или «Метко», но большинство из них имели что-то еще.

«Инкарцерио: Отличное заклинание. Но всегда ли это должны быть веревки? Буду экспериментировать.»

«Иммобулус: Недооценен. Трудно наложить на человека, но хорошо действует на мелкие вещи.»

«Контего: Изучить после Протего.»

- Ничего себе, - пробормотала она, рассеянно перелистывая страницы. Довольно глубокие заметки.

Он меньше говорил о заклинаниях, которые просто должны были причинить вред. Режущие, колющие и дурманящие заклинания, а также любые другие, наносящие серьезный прямой урон, имели одну и ту же надпись: «Смертельно, не для обучения.»

Не для обучения? Что это может значить?

Последняя глава содержала ряд простых комбинаций заклинаний, которые хорошо работали вместе для достижения различных результатов, а также описывала множество стратегий по задержанию преступников, находящихся на разных уровнях опасности. Этот раздел оказался на удивление пустым, по крайней мере, так думала Тонкс, пока не добралась до последней

страницы.

«Хорошо в теории, но все это не имеет значения, когда вы находитесь в самом разгаре битвы. Кроме того, половина из них - это просто разные способы сказать, что нужно разнести цель на куски.»

Тонкс не могла не рассмеяться. Гарри превращался в настоящего бойца. Она не увидит его до рождественских каникул, но когда она увидит его, они обязательно должны будут сразиться на дуэли. Она могла только представить, как далеко он продвинулся со времени их последней встречи. Самостоятельные тренировки могут завести не очень далеко, но, похоже, он неплохо справлялся.

От нечего делать Тонкс откинулась на стуле и с улыбкой положила ноги на стол, с нетерпением ожидая следующего раза, когда она сможет провести время с этим мальчиком.

Хх~хХ

- Снова Джонсон! Она срывает поле с помощью квоффла! Нет! Уоррингтон перехватывает мяч, возвращая его Слизерину! Он уворачивается от Белла и... какой удар от Уизли! Удивлюсь, если Уоррингтон после такого удара сможет определить, в какую сторону он встал! Спиннет теперь владеет мячом, плавно уворачивается от Монтею и направляется к Защитнику! Она бросает - ГРИФФИНДОР! Счет снова становится равным - семьдесят на семьдесят! Эти девочки сегодня заставляют Слизерин потеть!

Гарри взглянул на Ли, который, как обычно, вел игру. Это был самый беспристрастный комментарий, который он когда-либо слышал из уст мальчика. Обычно это было что-то вроде...

- Алисия снова с квоффлом! Она переходит к пасу... эй, ты не можешь так врезаться в нее, ты, маленький обманщик...

- Джордан!

Ааа, вот и оно.

- Прекратите, профессор, вы это видели? Сбейте их с метел!

Обида.

Если бы ему нужно было подобрать одно слово, наиболее точно описывающее его чувства, то это было бы оно. Обида на все.

Игра в квиддич в команде значила для него гораздо больше, чем он думал. Легко было отмахнуться от этого, когда он в то время плевал на Амбридж, но смотреть на игру своей команды с трибун было очень больно. Хуже всего было то, что время от времени Амбридж поворачивалась на своем месте и смотрела на него с выражением чистого удовлетворения. Ощущение того, что она стала причиной всей этой ситуации, должно быть, доставляло ей огромное удовольствие, и она не стеснялась злорадствовать над ним. Иначе зачем бы она сидела на гриффиндорской трибуне, а не с другими профессорами, если весь Дом в той или иной степени ненавидит ее? Гарри лишь однажды ответил ей равнодушным взглядом. Однако он не смог удержаться и послал в ее спину самое сильное изгоняющее заклинание, на которое был способен, когда она обернулась.

С гриффиндорских трибун раздался еще один громкий стон, когда Рону снова забили гол.

Слизеринцы, конечно же, были в экстазе и радостно кричали. Рон не смог остановить мяч. Определенно, нервы сказывались на нем, но больше всего ему вредила песня «Уизли - наш король». Единственная причина, по которой они не проигрывали, заключалась в том, что гриффиндорские загонщики показывали потрясающие результаты, хотя при таком темпе их выносливость долго не продержится. Для того чтобы Гриффиндор имел шанс на победу, необходимо, чтобы Джинни поймала снитч. Именно поэтому она была единственным человеком, за которым Гарри наблюдал практически с самого начала матча. Он полностью игнорировал все остальное.

Слизерин забивает.

Гриффиндор забивает.

Слизерин забивает.

Гриффиндор промахивается.

Уизли - наш король!

Слизерин забивает снова.

- Как ты это делаешь?

Гермиона посмотрела на него в замешательстве.

- Что?

- Как ты это делаешь? - повторил он, глядя на нее. Он говорил негромко. Его голос был не выше, чем во время обычного разговора в общей комнате. Но Гермиона все равно могла его слышать, в основном благодаря тому, что из-за того, что трибуны были переполнены, она практически сидела у него на коленях.

- Что делаю? - Гермиона наблюдала за ним, слегка нахмурившись.

- Держишь себя в руках, - уточнил он, оглядываясь на летящих игроков. Слизерин теперь вырывался вперед, - бывают моменты, когда мне кажется, что я сойду с ума. Честно говоря, я боюсь, что я могу сделать, если это когда-нибудь случится. Но я смотрю на тебя, нагруженную вдвое большим количеством работы, чем я, и все еще заботящуюся о нас, вынужденную терпеть все дерьмо Амбридж, как и все остальные, а ты просто продолжаешь все делать без малейших проблем.

Гермиона грустно улыбнулась.

- Я ценю, что ты считаешь меня такой сильной, но я не настолько надежна, как ты думаешь.

- Так и есть.

Она только тяжело вздохнула.

- Я не знаю, Гарри. В этом году я много раз была близка к тому, чтобы сломаться.

- И почему ты не сломалась? - спросил он.

Гермиона просто смотрела на него.

- Почему ты не сломался?

- Потому что я твержу себе, что если я поскользнусь случайно, то это будет не так хорошо, как когда я поскользнусь специально, - он взглянул на девушку, а затем вернул свое внимание к матчу, снова ища Джинни.

- Гарри, пожалуйста, что бы ты ни делал, только не исключайся, - мягко сказала Гермиона, прислонившись к нему.

- Джинни увидела снитч.

Гермиона оглянулась на игру, чтобы вместе с другими гриффиндорцами поддержать свою соседку. Слизеринцы тоже шумели, перекрикивая Малфоя, который шел по ее пятам. Однако все было напрасно. У Джинни была слишком большая фора, чтобы Малфой мог достаточно быстро ее догнать, и ее рука сомкнулась вокруг бешено порхающего золотого шара после нескольких взмахов. Гарри внутренне вздохнул с облегчением. Снитч оказался не таким уж проблемным и более-менее держался прямого пути. Некоторое время он боялся, что она попытается что-то усложнить. Если бы это было так, то Малфой, скорее всего, поймал бы его, просто потому, что у него за эти годы было больше опыта, чем у девочки.

Выкрик Ли об окончательном счете затерялся среди радостных возгласов с гриффиндорских трибун. Они выиграли с перевесом в девяносто очков - удача, учитывая, что гриффиндорские загонщики начали терять темп. Они перенапряглись, пытаясь компенсировать неудачную игру Рона. Говоря о своем друге, Гарри не мог выделить его среди команды, которая копошилась возле команды Слизерина. Блестящая светлая голова немного выдвинулась вперед из группы, жестом указывая на гриффиндорцев и говоря что-то, чего Гарри, очевидно, не мог расслышать. Несомненно, он дразнил их, расстроенный тем, что они только что проиграли игру.

Кто-то прошел перед ним как раз в тот момент, когда весь стадион разразился криками. Встав, Гарри оттолкнул мальчика в сторону и увидел, как Фред и Джордж набросились на Малфоя, словно он был особенно достойной грушей для битья. Крэбб и Гойл бросились на его защиту, но не успели нанести больше одного удара, как мадам Трюк выхватила свою палочку и взяла ситуацию под контроль.

- Черт, хотел бы я быть там внизу...

- Почему у меня такое чувство, что ты больше не говоришь о квиддиче, - пробормотала Гермиона, протаскивая его через заполненные трибуны к винтовой деревянной лестнице, которая вела обратно на землю.

Гарри не мог не усмехнуться.

- Я уверен, что он это заслужил, - ответил он сразу же.

Гермиона покачала головой, но ничего не сказала. Зная Малфоя, Гарри, вероятно, был прав.

- Ты ведь понимаешь, что Амбридж не упустит возможности навредить команде еще больше?

Гарри тяжело вздохнул.

- Да, Анджелина будет плакать, когда узнает, - сказал он, - я имею в виду, нам повезло с Джинни, но я не думаю, что в Доме есть кто-то до ее уровня, кто может играть Ловца.

- Как ты думаешь, что сказал Малфой, чтобы они так налетели на него? - спросила Гермиона.

Гарри просто пожал плечами.

- В конце концов, мы это узнаем.

х~х

- Анджелина.

- Чего ты хочешь, Гарри?

- Если честно, я хочу, чтобы ты не была такой грустной, но я не могу ничего с этим поделать.

- Нет, не можешь. Я потеряла обоих своих Загонщиков не прошло и трех недель после потери своего Ловца. Слизерин потерял своих Загонщиков? Сомневаюсь. Это только вопрос времени, когда Рон тоже уйдет. И кто может винить его после сегодняшнего? Зачем вообще беспокоиться в такой момент?

Гарри вздохнул и обменялся взглядом с Алисией и Кэти, которые стояли в нескольких футах позади нее, освещенные вечерним светом, проникающим через окно в задней комнате. У них обоих были грустные лица, но он только усмехнулся.

- Ну, если я ничего не могу сказать, тогда, наверное, мне придется просто сидеть здесь и составлять тебе компанию.

Он опустился рядом с Анджелиной в большое кресло, которое она занимала. Кресла, конечно, не были рассчитаны на двоих, так что сидеть в них было довольно тесно. Особенно если учесть, что в кресле сидели пятый и седьмой курсы.

- Х-хей!

- Проблемы?

- Ты наполовину на мне, чертов идиот!

- Тогда подвинься немного, ты можешь потесниться, - он немного пошевелился, пока они оба не уселись в кресло.

Анджелина смотрела на него с глубоким раздражением.

- Поттер, я не в настроении. Вставай.

- Ясно, - сухо сказал он, - расслабься немного, это же вечеринка. Или, по крайней мере, была, - поправил он, оглядываясь по сторонам. К этому времени общая комната была практически пуста, - кроме того, если тебе неудобно, то вставай. Кресло мое. Хорошее и теплое.

- Я сказала, вставай.

- Нет.

- Я вылью на тебя пиво, - категорично заявила она.

Гарри лишь недоверчиво посмотрел на нее.

- Ты не сделаешь этого.

Незаметно для них обоих, Алисия и Кэти наблюдали за этим обменом со слегка приоткрытыми ртами. Анджелина подняла свою открытую, почти полную бутылку. Она почти не притронулась к ней за весь вечер.

- Сделаю.

- Нет.

- Хорошо, - и Анджелина вылила все содержимое на его голову.

Зашипев, Гарри откинул мокрые волосы с глаз и уставился на девушку, которая выглядела наполовину ошеломленной, наполовину довольной своими действиями. Выхватив свою палочку, Гарри поднял над головой девушки две полные бутылки пива и растворил стекло, позволив обоим напиткам облить и ее, хотя большая их часть попала на него. Но жертва все равно стоила того.

Алисия и Кэти, а также несколько оставшихся участников вечеринки, теперь держались друг за друга и смеялись над выражением лиц Гарри и Анджелины. Они оба мрачно смотрели друг на друга, мокрые от пива. Примерно через минуту Гарри не смог больше сдерживаться и разразился смехом, что заставило Анджелину тоже слегка улыбнуться. Очень скоро они оба смеялись вместе с остальными, и грустная атмосфера разрядилась.

- Ты невероятный, ты знаешь это? - вздохнула Анджелина, восстановив контроль над собой.

Гарри просто пожал плечами.

- Я знаю, что могу делать довольно безумные вещи.

- Ну, теперь я пойду приму душ, - сказала девушка, вставая со стула.

Гарри поймал ее за руку, прежде чем она смогла уйти.

- Анджелина, я знаю, что сейчас все дерьмово, и все может стать еще хуже, но я обещаю тебе, что в конце концов все наладится.

Она вздохнула, хотя на ее лице все еще была небольшая улыбка.

- Я знаю, Гарри. Спасибо.

- В любое время, капитан, - ответил он с ухмылкой. Улыбка Анджелины стала шире, хотя она выглядела немного более хищной, чем он считал нужным.

- Но если ты сделаешь это снова, я надеру тебе задницу.

Гарри слабо усмехнулся. Она могла быть гораздо более страшной, чем Вуд.

- Принято к сведению, - он смотрел, как она направляется к женскому общежитию, пока его зрение не заслонили две другие девочки.

- Спасибо, Гарри, ей это было очень нужно, - сказала Алисия.

- Пиво на голову?

- Смех, дурень, - сказала Кэти, слегка постучав его по голове костяшками пальцев, - мы проследим, чтобы у нее не случился рецидив и она не попыталась утопиться в душе. Спокойной ночи, Гарри.

- Спокойной ночи.

Поскольку Алисия и Кэти тоже направились вверх по лестнице, общая комната осталась пустой, за исключением его самого и Гермионы. Окна были полностью темны от ночи. Он и не подозревал, что уже так поздно.

- Ты всегда делаешь первое, что приходит в голову? - спросила она, наконец, приближаясь с протянутой палочкой. Она наложила несколько очищающих чар, чтобы убрать влагу и липкость с сохнувшего напитка, покрывавшего его верхнюю часть тела, и повторила это действие на стуле.

- В конце концов, что, если бы это не сработало?

Гарри только покачал головой.

- Невозможно. Анджелина из тех, кто отталкивает людей, когда она расстроена, хотя ей нужна компания, чтобы чувствовать себя лучше. Кэти и Алисия - ее лучшие подруги, но ей нужно было на ком-то выместить свое разочарование, и точно не на них. Я просто дал ей отдушину, которая не убежит, когда она начнет нападать.

Гермиона слегка наклонила голову в сторону.

- И с каких пор ты так хорошо ее знаешь? - спросила она.

- Она мой капитан. Ну, была моим капитаном и некоторое время моим товарищем по команде, - сказал он, пожав плечами, - я знаю, что мы никогда не общались раньше, но разве ты не думаешь, что я должен знать ее довольно хорошо?

- Точно... как насчет Алисии? Как бы ты ее развеселил?

Гарри нахмурился в задумчивости, пропуская тот факт, что Гермиона на самом деле не серьезно.

- Ну, обычно ей просто нужен какой-то моральный подъем. Во всяком случае, если это делает кто-то, кто ей небезразличен. Она очень хорошо умеет выходить из колеи, если ее немного подтолкнуть.

- Кэти?

- Что-нибудь смешное, чтобы вывести ее из того настроения, в котором она находится. Кэти не сопротивляется, когда ее успокаиваешь, но до этого она довольно неприступна. Она очень слабо реагирует на глупые банальные шутки. Те, которые заставляют тебя стонать, потому что они настолько плохие. Она сказала мне, что ее отец рассказывает их ей при каждом удобном случае.

К этому времени Гермиона слегка приподняла брови.

- Что? - защищаясь, сказал Гарри.

- Как насчет Лаванды?

- Почему она?

- Ты в ударе, не останавливайся.

- Ну, обычно она закичивается на глупых вещах, и это просто требует объяснений, но если дело серьезное, ей всегда становилось лучше после объятий и поддержки Парвати. Если Лаванда когда-нибудь впадает в депрессию, я обычно иду искать ее. Парвати, в общем-то, примерно такая же, но иногда ей не помешает посмеяться. Но я бы не стал давить на нее слишком сильно, она очень чувствительна. Я думаю, во многом это происходит из-за того, что ее сестра превосходит ее во многих школьных делах. ОД очень помог им работать вместе. Я думаю, это значительно улучшило их отношения.

- Ты удивительно хорошо разбираешься в людях, - с интересом сказала Гермиона.

- Что значит удивительно?

Возможно, как раз вовремя, портретная дверь открылась, чтобы впустить оставшегося гриффиндорца: Рона. Рон, все еще в своей квиддичной экипировке, надулся и сразу же направился к креслу, в котором раньше сидела Анджелина. Оно было еще немного влажным от пива, но Рон не обратил на это внимания.

- Рон, где ты был? - сразу же спросила Гермиона, - мы волновались за тебя.

- Ну да, ты и остальные члены Дома, я уверен, - саркастически сказал Рон, глядя на свои колени.

- Рон, не начинай, - продолжила она, ее голос смягчился, - ты очень старался на этом матче...

- Недостаточно сильно.

- И в следующий раз ты сделаешь это лучше, - уверенно закончила она. Рон посмотрел на нее.

- В следующий раз? Следующего раза не будет, - устало сказал он, - я хочу уйти из команды. Я безнадежный.

- Рон, ты ведешь себя глупо, - сказал Гарри, прислонившись к креслу, - ты отличный Вратарь, просто у тебя проблемы с нервами, не говоря уже о том, что Слизеринцы нацелились на тебя, чтобы сбить с толку. Если бы Анджелина не думала, что ты справишься, она бы никогда не взяла тебя в команду, - он немного вздохнул, прежде чем продолжить, - кроме того, ты не можешь уйти. Фред и Джордж были исключены из команды за драку, - Рон в шоке посмотрел вверх.

- Что?

- Амбридж, что же еще? - сказал Гарри, пожав плечами.

- Чертова жаба, - выругался Рон, - по крайней мере, Джинни оказалась неплохим Ловцом. Кто мог бы заменить Фреда и Джорджа?

- Без понятия.

- Эй, я знаю кое-что, что должно вас развеселить, - сказала Гермиона, глядя на них с широкой улыбкой на лице. Гарри и Рон обменялись растерянными взглядами, а затем вернулись к Гермионе. Она легонько постучала по окну.

- Хагрид вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/1845725>